

(стр. 103), у Саула Леванидовича и т. д. Здесь уже элемент сказочности, гиперболизации, который мы найдем и в записях XIX—XX вв.: палица в 90, в 40 пуд и „стопудовая“, например: „брала она стрелочку каленую, палицу да во сорок пуд“ (Гильф, 114), „он берет себе коня да богатырсково, во других-то берет себе палицу стопудовую“ (Гильф., 131, 132 и т. д.). Прилагательные-определения к слову „палица“ в Сборнике Кириши Данилова: железная, свинцовая, медная, боевая, тяжкая; в сборнике Гильфердинга: булатная, боевая, военная. Несомненно, определения „боевая“, „военная“, „тяжкая“ — более поздние, заменившие собой старые конкретные определения.

Четыре текста XVII в., к тому же дефектные, безусловно не могут отражать во всей полноте былевую традицию XVII в., но они с достаточной яркостью обнаруживают стилистические принципы ее и, в частности, способ использования определения-эпитета.¹

Кроме былин, в записях XVII в. имеется 4 исторических песни: три в записной книжке Р. Джемса (о Скопине-Шуйском, о возвращении в Москву Филарета Никитича, о набеге Крымского хана) и о Григории Отрепьеве — в бумагах Калайдовича.²

Эти записи с еще большей силой обнаруживают иное употребление прилагательного-определения в XVII в., чем в более позднее время. Большую роль, несомненно, играет жанр произведения. В песне о Скопине-Шуйском мы находим только одно существительное с эпитетом: „Высоко сокол поднялся, и о сыру материю землю ушибся“ (причем это в индифференциальной фразе, объясняющей гибель Скопина — „высоко сокол под-

¹ В былинах, записанных в XVIII и XIX вв., изредка встречаются отголоски тех конкретных описаний, которые отражали действительность XV—XVII вв., например в былине „Царь Саул Леванидович“ седло изображено так:

... конохи приспешники,
оседлайте скоро мне добра коня
под то седельцо черкасское —
а в задней слуге и в передней слуге
по тирону по камению,
по дороге по самоцветному.

(К. Д., стр. 106).

И черкасское седельшко хорошенько,
Да которое седельшко было да изукрашено,
Дорогима-то щелками пообшивано,
Дай червоным золотом оббивано.

(Гильф., стр. 485).

Съехались на копья на вострыи,
Копья по яблокам срывалисе,
А друг друга они не ранили,
А съехались они на палицы,
Ай на палицы тыи военныи.

(Гильф., стр. 351).

² По свидетельству П. А. Бессонова, опубликовавшего ее, она относится к первой половине XVII в. На ней позднейшей рукой есть помета „въ 196-м году въ 7-и тысяче“ См. П. В. Киреевский. Песни, вып. 7, Приложения. М., 1868, стр. 62.